

State antimonopoly control over economic concentration in the Republic of Uzbekistan. Features of control over economic concentration: the experience of the USA, the EU and Russia

Asilbek ABDULKHAMIDOV¹

Competition Promotion and Consumer Protection Committee of the Republic of Uzbekistan, Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received April 2023
Received in revised form
15 May 2023
Accepted 25 May 2023
Available online
15 June 2023

Keywords:

economic concentration,
competitive environment,
restrictions on competition,
merger and acquisition
of business entities,
integration process,
anticompetitive agreements,
abuse of dominant position,
ex ante and ex post.

ABSTRACT

In this article modern legal methods of preventing economic concentration are investigated on the basis of normative legal acts and theoretical works in the field of antimonopoly regulation and control of economic concentration in the jurisdiction of the Republic of Uzbekistan, the United States of America, the Russian Federation and the countries of the European Union and a comparative legal analysis is carried out from the experience of foreign countries that have many years of experience in the field of antimonopoly control over economic concentration.

It should be noted, that the effectiveness of state control over economic concentration depends, as international experience shows, on understanding the integrity of phenomena and processes analyzed in economic concentration, on the ratio of both economic and legal processes formulated in statistical tools that influence important decision-making. Undoubtedly, there are economic and financial factors at the root of concentration. Much larger and more active market participants are striving to reduce costs and increase their profits. Thus, they absorb (merge) completely or otherwise acquire control over less significant producers of homogeneous goods, works or services.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss4/S-pp300-312>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Lawyer, Competition Promotion and Consumer Protection Committee of the Republic of Uzbekistan, Master's degree student, Tashkent State University of Law. E-mail: abdulkhamidov.a13@gmail.com

О‘zbekiston Respublikasida iqtisodiy konsentratsiyani davlat monopoliyaga qarshi nazorati. Iqtisodiy konsentratsiyani nazorat qilish xususiyatlari: AQSH, Evropa Ittifoqi va Rossiya tajribasi

Kalit so‘zlar:

iqtisodiy konsentratsiya, raqobat muhiti, raqobatni cheklash, tadbirkorlik sub'ektlarining birlashishi va qo‘shilishi, integratsiya jarayoni, raqobatga qarshi bitimlar, ustun mavqeni suiiste‘mol qilish, ex ante va ex post.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasi, AQSH, Rossiya Federatsiyasi va Yevropa Ittifoqi mamlakatlari yurisdiksiyalarida monopoliyaga qarshi tartibga solish va iqtisodiy konsentratsiyani nazorat qilish sohasidagi normativ-huquqiy hujjatlar va nazariy ishlar asosida iqtisodiy konsentratsiyaning oldini olishning zamonaviy huquqiy usullari o‘rganilgan hamda qiyosiy huquqiy tahlil qilingan.

Ta’kidlash joizki, xalqaro tajribaga asosan, iqtisodiy konsentratsiya ustidan davlat nazorati samaradorligi, iqtisodiy konsentratsiyada tahlil qilinadigan hodisalar va jarayonlarning yaxlitligi, muhim qarorlarni qabul qilishga ta’sir ko‘rsatadigan statistik vositalarda shakllangan iqtisodiy va huquqiy jarayonlarning nisbatiga bog‘liqdir. Shubhasiz, konsentratsiyaning ildizida iqtisodiy va moliyaviy omillar mavjud. Bozorning ancha katta va faol ishtirokchilari xarajatlarni kamaytirishga va daromadlarini oshirishga intilmoqda. Shunday qilib, ular bir hil tovarlar, ishlar yoki xizmatlarning unchalik ahamiyatli bo‘lmagan ishlab chiqaruvchilari ustidan nazoratni to‘liq o‘zlashtiradilar (biriktiradilar) yoki boshqa yo‘l bilan qo‘lga kiritadilar.

Государственный антимонопольный контроль за экономической концентрацией в Республике Узбекистан. Особенности осуществления контроля за экономической концентрацией: опыт США, ЕС и России

Ключевые слова:

экономическая концентрация, конкурентная среда, ограничения конкуренции, слияние и присоединение субъектов предпринимательства, интеграционный процесс, анти конкурентные соглашения, злоупотребление

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе нормативно-правовых актов и теоретических работ в области антимонопольного регулирования и контроля экономической концентрации в Республике Узбекистан, юрисдикции Соединённых Штатов Америки, Российской Федерации и стран Европейского Союза исследованы современные правовые методы предотвращения экономической концентрации и проведен сравнительно-правовой анализ из опыта зарубежных стран у которых есть многолетний опыт в области антимонопольного контроля за экономической концентрацией.

доминирующим
положением,
ex ante и ex post.

Следует отметить, что эффективность государственного контроля за экономической концентрацией зависит, как свидетельствует международный опыт, от понимания целостности явлений и процессов, анализированных в экономической концентрации, от соотношения как экономических, так и правовых процессов, сформулированных в статистическом инструментарии, влияющем на принятие важных решений. Бесспорно, в корне концентрации имеются факторы экономического и финансового свойства. Намного крупные и активные участники рынка, стремятся снизить издержки и увеличить свою прибыль. Таким образом, они полностью поглощают (присоединяют) или другим способом приобретают контроль над менее значительными производителями однородных товаров, работ или услуг.

На сегодняшний день, в Республике Узбекистан на этапе развития рыночных отношений особое внимание уделяется антимонопольной политике, так как значение концентрации производства в становлении новой экономической системы было занижено [1]. Однако антимонопольное регулирование, носящий комплексный характер, наравне с другими первоочередными мерами включало проведение мероприятий по реструктуризации многих отраслей и секторов экономики, отдельных субъектов предпринимательства. Неоднозначная оценка проводимых антимонопольных мероприятий и их последствия породили теоретическую и практическую заинтересованность к исследованию процессов экономической концентрации. Развитие и углубление рыночных отношений усиливает внимание к ее анализу. В тоже время ощущается недостаток комплексных и системных исследований сущности и проявления процесса экономической концентрации. Таким образом, в целях создания эффективной конкурентной среды путем поэтапного снижения монополии на товарных и финансовых рынках в стране реализуются меры, направленные на сокращение участия государства в экономике, отказ от избыточного ценового регулирования и уменьшение влияния государства на экономику [2].

Развитие предпринимательских отношений в нашем государстве и состояние законодательства упорно диктуют необходимость закрепления в нормативно-правовых актах основ правовой регламентации предпринимательской деятельности.

Наряду с предотвращением злоупотребления доминирующим положением и согласованных действий, так называемых картельных соглашений, регулирование рыночной концентрации (слияний, присоединений, а также покупки акций, долей и т.п.) является основным среди направлений конкурентной политики.

Государственный антимонопольный контроль за экономической концентрацией является одним из разновидностей контроля со стороны государства, осуществляемого в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Тем самым, данному институту уделяется большое внимание со стороны государства. Одновременно поддержание баланса публичного и частного интереса определяет инструментарий государственного антимонопольного контроля и его эффективность. Соответственно, администрирование данных

процессов считается работой, требующей много времени и внимания, имеющих ввиду высокую квалификацию работников административных ведомств, устойчивую и сильно выраженную заинтересованность самого государства в эффективности проводимых юридических мероприятий. Нужно отметить, что контроль со стороны антимонопольного органа не стремится запретить или же препятствовать хозяйственной интеграции (иными словами: слиянию и присоединению) и экономической концентрации, а направлен на предотвращение ограничения конкуренции, более того возникновения и усиления монополистической деятельности на товарном рынке.

В целом, Комитет по развитию конкуренции и защите прав потребителей (далее-антимонопольный орган) осуществляет свою деятельность опираясь на нижеследующие нормативно-правовые акты:

Конституция Республики Узбекистан;

Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» от 06.01.2012 г. за № ЗРУ-319;

Закон Республики Узбекистан «О лицензировании, разрешительных и уведомительных процедурах» от 14.07.2021 г. за №ЗРУ-701;

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Антимонопольного комитета Республики Узбекистан» от 15.05.2019 г. № 402;

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию антимонопольного регулирования на товарных и финансовых рынках» от 20.08.2013 г. № 230;

Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Антимонопольного комитета Республики Узбекистан» от 24.01.2019 г. № 4126;

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию инфраструктуры оказания государственных услуг и расширению доступа населения к государственным услугам» от 24.07.2021 г. за № УП-6269.

В статье 16 ЗРУ «О конкуренции» упоминается о требованиях к слиянию и присоединению субъектов предпринимательства. Отмечается о выдачи предварительного согласия антимонопольного органа на сделки по слиянию и присоединению. Что касается порядка выдачи предварительного согласия на слияние и присоединение субъектов предпринимательства, то оно определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

В статье 17, отмечается об антимонопольных требованиях при приобретении акций (долей).

Экономическая концентрация в Российской Федерации регулируется в соответствии с Федеральным Законом от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 01.04.2022) "О защите конкуренции". В целом ЗРУ «О конкуренции» и ФЗ «О защите конкуренции» почти аналогичном образом осуществляют контроль по слиянию и присоединению хозяйствующих субъектов, однако, стоит отметить, что российское законодательство регулирует данную область более детально и обширно.

Юрисдикция Евросоюза во области контроля за экономической концентрацией осуществляется европейской комиссией на основе Регламента ЕС о

слияниях. Данный Регламент ЕС регулирует экономическую концентрацию только «европейского масштаба». Под слияниями предприятий регламент понимает ассоциацию двух или более независимых предприятий и установление контроля одного предприятия над другим [3]. В Регламенте указывается какие сделки подпадают под контроль антимонопольного регулирования. К примеру: сделки, где годовой оборот всех участвующих в сделке предприятий превышает 5 млрд. евро подпадают под действие Регламента. В качестве информации: в Республике Узбекистан данный размер составляет стотысячкратный размер БРВ.

Таким образом, мы разъяснили, что каждая юрисдикция имеет свою уникальность и нормативно-правовые акты были приняты исходя из своего товарно-финансового рынка.

Международный анализ свидетельствует, что разнообразные формы интеграции (экономической концентрации) сформировывались естественным образом, иными словами, можно отметить, что путем эволюции.

В некоторых юридических литературах трактуется, что рост интеграционных процессов (экономических слияний) стал замечаться к концу XX века. В тот момент, когда в условиях глобализации компании, применяющие выгоды от производства, вертикального слияния, создавая союз с другими компаниями (слияние и присоединение), сформировывались в намного выигрышных и капиталоемких сферах промышленности, таких как: машиностроительной, нефтеперерабатывающей, пищевой и т.д. В данных отраслях концентрировались гигантские предприятия, развивающие стандартизованное массовое производство.

В настоящее время основные экономические концентрации осуществляются в сферах, связанных с продукцией высокой технологии, телекоммуникационных отраслях, а также в сфере услуг (связь, туризм, транспорт) и на финансовом секторе.

В Республике Узбекистан реализовываются масштабные перестройки, направленные на обеспечение экономического роста, улучшение конкурентоспособности, усиление процессов модернизации и экономики, формирование наилучших условий с целью привлечения иностранных инвесторов для капиталовложения, прежде всего в базовые, структурообразующие отрасли. В стране контроль за экономической концентрацией является одним из основных курсов антимонопольного контроля наравне с рассмотрением дел связанные с нарушением антимонопольного законодательства, а также выдачей предупреждений со стороны антимонопольного органа.

На сегодняшний день, в соответствии с Концепцией административной реформы в Республике Узбекистан, в нашем государстве в целях ускоренного интегрирования эффективных механизмов управления государственными активами и кардинального усовершенствование системы антимонопольного регулирования осуществляется ряд институциональных и структурных реформ. Более того, согласно подпункту б), в абзаце 3 «Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах» одной из основных задач является антимонопольное регулирование торгов, экономической концентрации и государственной помощи [4], а это, в свою

очередь, является значительным вкладом для дальнейшего формирования эффективной конкурентной среды на рынке.

Повышение или снижение уровня концентрации на товарном рынке происходит в следствии различных причин и условий. Таковыми могут являться определенные действия или сделки субъектов предпринимательства, изменение уровня спроса, создание новых взаимозаменяемых товаров и т.д. Уровень концентрации может быть связан как с правомерными действиями (бездействием) участников товарного рынка, так и быть результатом монополистической деятельности (заключением антиконкурентных соглашений, злоупотреблением доминирующим положением) [5].

Следует отметить, что, в целом, рост уровня экономической концентрации на товарном рынке не влечет применение мер ответственности, а также не анализируется как нарушение антимонопольного законодательства.

Говоря об государственном контроле за экономической концентрацией, мы используем такие термины как «слияние» и «присоединение». Однако, однозначного определения данных терминов не имеется. Таким образом, при попытке использования данных терминов зачастую обращаемся к зарубежным трактовкам. В частности, М.В.Ковалькова отмечает, что экономическая концентрация - это продаваемый через организационные процедуры или сделки процесс скопления материальных и управленческих ресурсов для упрочения собственного экономического положения в рамках как уже существующего, так и вновь создаваемого хозяйствующего субъекта, в результате чего является приобретение возможности оказывать влияние как на хозяйственную деятельность других хозяйствующих субъектов, так и на ситуацию на соответствующем рынке в целом [6]. В нашем законодательства, экономическая концентрации регулируется в соответствии со Статьей 16 ЗРУ «О конкуренции».

Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» является показателем ряда эффективных тенденций не только на правовом регулировании конкурентных отношений, но и в правоприменительной практике по контролю за экономические концентрации на товарных и финансовых рынках. Соответственно, данный закон устанавливает задачи на антимонопольный орган в виде государственного контроля над различными видами экономической концентрации, с целью предотвращения создания монопольных структур на рынке. В корне данного государственного контроля за экономической концентрацией хозяйствующих субъектов лежит следующие:

конституционные принципы, как целостность экономического пространства;

свободное перемещение товаров, услуг и финансовых ресурсов;

поощрение конкуренции, недобросовестной конкуренции и недопущение монополистической экономической деятельности [7].

Следует отметить, что для здорового функционирования рыночных отношений необходимо, чтобы государство в лице антимонопольного органа регулировало экономическую концентрацию субъектов предпринимательства, так как экономическая концентрация может породить условия для негативного воздействия на конкурентную среду.

Опираясь на вышеотмеченное, мы можем отметить, что следующие виды сделок, с наличием определенных условий, признаются экономической концентрацией, кроме того, требует получения предварительного согласия или уведомления об их совершении антимонопольного органа:

слияние и присоединение хозяйствующих субъектов;

приобретение акций (долей) субъекта рынка, при котором такое лицо или группа лиц получает право распоряжаться свыше 50% акций, также тогда, когда общая балансовая стоимость активов или общая выручка от продажи своих товаров за последний год участвующих в сделке лиц или группа лиц превышает 100.000 кратный размер БРВ или же одним из участников сделки является хозяйствующий субъект, имеющий доминирующее положение на товарном или финансовом рынке.

Исходя из этого, стоит сделать вывод, что тендерные (конкурсные) и биржевые торги, сделки, связанные со слиянием и присоединением хозяйствующих субъектов, приобретение акций (долей), сделки требующие получения предварительного согласия со стороны антимонопольного органа, а также сделки при принудительном разделении или выделении хозяйствующих субъектов подпадает под контроль антимонопольного органа.

В соответствии с ч.2, ст.16 ЗРУ «О конкуренции» предварительное согласие со стороны Антимонопольного Комитета на сделки по слиянию и присоединению хозяйствующих субъектов неотъемлемы тогда, когда суммарная балансовая стоимость активов лиц, участвующих в соответствующей сделке, или же суммарная стоимость их выручки от продажи товаров за последний год превышает 100.000 кратный размер БРВ, либо же один из них является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке.

Сделки по приобретению акций (долей) в уставном фонде хозяйствующего субъекта:

Согласно ст.17 ЗРУ «О конкуренции» предварительное согласие Антимонопольного Комитета по отношению к сделкам по приобретению лицом или группой лиц акций (долей) в уставном капитале хозяйствующего субъекта необходимо в следующих случаях:

если лицо или группа лиц приобретает право распоряжаться более чем 50 % указанных акций (долей);

если суммарная балансовая стоимость активов или суммарная стоимость их выручки от продажи товаров за последний год превышает 100.000 кратный размер БРВ, либо же один из них является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке.

Следует отметить, что в соответствии со ст.18 ЗРУ «О конкуренции» субъекты предпринимательства должны подать нижеследующие документы в Центр государственных услуг:

заявление о даче предварительного согласия на совершение действий (сделок);

паспортные данные заявителя или же данные идентификационной ID-карты заявителя (для физического лица);

сведения о видах деятельности, наименованиях видов товара и их объемах, произведенных и реализованных заявителем в течение 2-х лет, предшествующих дню подачи заявления, либо в течение срока осуществления деятельности, если он составляет менее чем 2 года;

финансовую и статистическую отчетность за 2 предыдущих календарных года;

сведения о составе группы лиц с указанием оснований, по которым такие лица входят в эту группу лиц, и иную информацию, относящуюся к рассматриваемым сделкам.

Срок выдачи предварительного согласия Антимонопольного Комитета не должен превышать 10 календарных дней с момента получения соответствующих документов. В случае, если сделка приведет или в дальнейшем может привести к ограничению конкуренции, в том случае данный срок может быть продлен для соответствующего изучения рынка, но не более чем на 1 месяц.

Важно отметить, что в последнее время широкое развитие получил вторичный рынок, за счет чего существенно увеличилось количество обращений в Антимонопольный Комитет. В качестве примера мы можем привести следующие гигантские сделки по экономической концентрации, получившие одобрение Антимонопольного Комитета:

Узбекско-Оманская инвесткомпания (ООИК) / ООО «SD Mall» (ТРЦ Samarqand Darvoza) и ООО «Magic fruit» (ТРЦ Compass)

ООИК за последние годы активным образом реализовывает инвестиционную деятельность в Республике Узбекистан. За годы 2017-2018 она осуществила капиталовложения в несколько крупных предприятий нашего государства, а в 2019 году осуществила 2 значительные сделки по покупке 2 крупных торгово-развлекательных центров, таких как ТРЦ Samarqand Darvoza и ТРЦ Compass. Эти торгово-развлекательные центры являются крупнейшими в Республике Узбекистан и входят в группу компаний The Tower Mall management group.

ТВС Bank Group и Inspired (Payme) Всем нам известно, что Payme несомненно стал ведущим поставщиком платежных услуг в Республике Узбекистан. Пользовательская база Payme насчитывается около 1,3 млн. клиентов. В 2019 году Грузинский ТВС Bank, приобрел 51% долю местного сервиса Inspired (Payme) и вышел на рынок Узбекистана инновационными цифровыми технологиями. На сегодняшний день, ТВС Bank Group активно вводит цифровые услуги в нашем государстве и таким образом расширяет перечень услуг Payme [8].

Таким образом, нам стоит сделать вывод, что выдача предварительного согласия антимонопольного органа играет ключевую роль в формировании конкурентоспособной среды, более того, основой для принятия решения антимонопольным органом о допустимости отдельных действий и сделок, служащих к ограничению конкуренции, является увеличение конкурентоспособности товаров национального производства как на локальной, так и на мировой арене, а также их выгода для потребителей.

Государственный контроль по отношению к сделкам слияния и присоединения является одним из центральных институтов антимонопольной политики и занимает ведущее место в деятельности антимонопольного органа. Вопросы экономической концентрации составляют ядро деятельности

антимонопольного органа в любой стране. Кроме того, антимонопольное законодательство рассматривается как комплекс мер государственной власти, сосредоточенных на предупреждение, ограничение и пересечение монополистической деятельности, обеспечение всем хозяйствующим субъектам одинаковых (равных) условий конкуренции и недопущение недобросовестной конкуренции.

В целом объектом экономической концентрации являются сделки, иные действия, наименованные в антимонопольном законодательстве, осуществление которых оказывает или потенциально может оказать влияние на состояние конкуренции, в том числе в виде формирования признаков доминирующего положения, ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий [9].

Как отмечилось ранее, составным звеном государственной политики по поддержке конкуренции и развитию эффективного предпринимательства является контроль над сделками слияния и присоединения (Merger & Acquisition). Данный рынок после определённого пробела, вызванного кризисной ситуацией, стал показывать повышающую активность. Данная активность наблюдается практически повсеместно, включая рынки США, ЕС, России и Узбекистана.

В антимонопольной политике других ведущих государств касательно процедурных вопросов формирования системы уведомления о слияниях и присоединениях имеется два базовых аспекта системы уведомления: **ex ante** и **ex post**. Многие юрисдикции переняли систему ex ante. Преимуществом системы ex ante является то, что у антимонопольного органа уходит меньше времени для завершения обзора, так как слияние уже завершено. Интегрирующие предприятия больше не ждут одобрения антимонопольного органа. Система ex ante устанавливает жесткие ограничения на диапазон возможных средств правовой защиты, которые могут быть внедрены органом власти. В большинстве случаев невозможно внедрить структурное средство правовой защиты после того, как объединившиеся стороны уже интегрировали свои операции [10]. В рамках системы ex ante интегрирующие стороны имеют все стимулы для сотрудничества с антимонопольным органом с целью ускорения процесса рассмотрения, чтобы как можно скорее можно было завершить слияние.

Следует отметить, что интерес к опыту Соединённых Штатов Америки предотвращения экономической концентрации определяется уже тем, что США обладает более длительной по протяженности историей слияния, которое приходилось к началу 1890-х годов. Законодательное регулирование сделок слияния и присоединения было связано с принятием в 1914 году антитрестовского закона Клейтона (Clayton Antitrust Act), в котором была введена общая правовая норма. В соответствии с данной нормой, каждые сделки по слиянию и присоединению, которые могли существенно ограничить конкуренцию должны находиться вне закона.

В следующие пол века в сфере рынка слияния и присоединения произошли следующие главные события и проявлялись соответствующие им тенденции. В 1968 году Министерство Юстиции США выпустило Директивы по слиянию и присоединению (Merger Guidelines), из которых должны были исходить фирмы, чтобы не навлечь на себя риск судебных преследований. Горизонтальные сделки

по слияниям (т.е. сделки между фирмами, конкурирующими друг с другом на одном и том же рынке) подчеркивали, что такие трансакции считаются значительной динамической силой в экономике США. Данный нормативно-правовой акт основывался на анализе рыночных структур и, в особенности, на оценку уровня концентрации первых четырех фирм в отрасли (т.е. на индексе CR4). Суть ограничений на практике базировался в том, что если индекс концентрации CR4 в области, где имелось слияние, превышал 75%, а суммарная доля двух компаний была больше 10%, то для правительства это оказывалось достаточным, чтобы подвергнуть сомнению целесообразность подобной сделки [11]. Из-за жесткой критики со стороны ряда специалистов на практике, судебные органы, выдававшие заключение по сделкам M&A (слияние и присоединения), после принятия Директивы в 1968 году, стали отходить от соблюдения жестких предписаний.

Регулирование и предотвращение сделок экономической концентрации в Российской Федерации осуществляется по направлениям, которые в целом сходны с вырабатываемыми в зарубежных странах. Меры по сделкам слияния и присоединения являются составными курсами в РФ в антимонопольном регулировании. Она реализуется в форме государственного контроля над экономической концентрацией в соответствии с антимонопольным законодательством РФ. В области антимонопольного законодательства РФ были внесены немаловажные изменения, вступившие в силу в 2009 году поправками в антимонопольное законодательство РФ, которые получили наименование у специалистов как «второй антимонопольный законодательный пакет» [12]. В основном они были направлены на либерализацию процессов слияния и присоединения. Таким образом, были повышены пороги доминирования по активам с 3,0 до 7,0 млрд рублей, а по обороту – с 6,0 млрд до 10 млрд рублей. По оценкам представителей регулирующих органов в перерасчете на валютный эквивалент, данные пороги стали превышать схожие пороговые значения, используемые во многих странах ЕС и США. В конечном итоге ожидается двух-трехкратное снижение числа сделок, подлежащих согласованию в антимонопольном органе [13]. В том случае, если совершится сделки по слиянию и присоединению к числу основных функций антимонопольных органов относится оценка воздействия данных сделок на конкурентную среду на соответствующих товарных рынках. Данная оценка имеет своими задачами предотвращения необоснованного роста концентрации, формирующей благоприятные условия для устранения конкурентов, злоупотребления доминирующим положением и т.д. С этой целью ФАС РФ реализовывает контроль за крупными сделками, количественные параметры которых были существенно повышены «вторым антимонопольным законодательным пакетом».

Кроме того, в связи с развитием бизнес-среды во всем мире включая и в нашем государстве, различные виды концентрации набирают оборот. Таким образом, порождаются и различные виды проблем контроля за экономической концентрацией [14]. К примеру: проблемы антимонопольного надзора за сделками концентрации путём приобретения косвенного контроля.

В законодательстве ЕС понятие «контроль» раскрыто в статье 3(2) Регламента № 139/2004 Совета Европейского союза от 20 января 2004 года о

контроле экономической концентрации между субъектами хозяйствования. В данном НПА отмечается, что контроль осуществляется с помощью прав, контрактов или любых других средств, которые по отдельности или в сочетании и с учетом рассматриваемых фактов или закона дают возможность оказывать решающее влияние на предприятие, в частности, посредством:

владение или право использовать все или часть активов компании;

права или контракты, которые оказывают решающее влияние на состав, голосование или решения органов компании.

Итак, если контроль — это действие по управлению или изданию обязательных инструкций одним лицом для другого, то право контроля - это те самые права, обладатель которых реализует соответствующий контроль. Такие права могут приобретаться в силу законодательного акта или договора. Исходя из этого, из понятия "контроль" необходимо отделить понятие "косвенный контроль". Действующее законодательство Узбекистана не содержит понятия «косвенный контроль». Тем не менее, можем полагать, что косвенный контроль — это «непрямое приобретение прав контроля», которое возможно в следующих случаях:

приобретения акций и долей в компании, которая в свою очередь владеет акциями и долями в другой или других компаниях;

через формы договорного контроля одним лицом другого (доверительное управление, аренда, рента, внешнее управление и др.).

С одной стороны, приобретение косвенного контроля над резидентом Узбекистана не является объектом надзора и не входит в сферу компетенции антимонопольного органа Узбекистана, с другой стороны теряет смысл и институт группы лиц. Понятие группа лиц содержит почти все формы косвенного контроля [15]. Итак, если исследовать наличие или отсутствие группы лиц при приобретении прямого контроля, как формы контроля, которая является прямой неоспоримой функцией антимонопольного органа [16], то тогда возникает вопрос, а как антимонопольный орган должен обращаться с группой лиц. В отчет с очевидностью возникает условие о том, что во всех случаях, когда возникает риск контроля субъекта, являющегося резидентом Узбекистан со стороны группы лиц, то такая группа лиц должна быть исследована на: дополнительное присутствие на соответствующих рынках [17], через других субъектов, а также на формы взаимоотношений и взаимного контроля между таким субъектами - членами группы лиц, которые совместно обладают долями на определенном рынке.

Согласно п. 104 Комментария к ст. 5 Типового закона ЮНКТАД слияния, поглощения или другие приобретения контроля с участием транснациональных корпораций должны внимательно отслеживаться во всех странах, где работает корпорация, поскольку такое приобретение контроля, независимо от того, происходит ли оно исключительно в стране или за рубежом, может иметь прямое или косвенное влияние на деятельность других единиц хозяйствующего субъекта [18]. Представленная выше выдержка из регулятивного положения и официального комментария демонстрируют важность обращения к "косвенному контролю" в вопросах регулирования концентраций. Исходя из этого, можно сделать вывод, что концентрация путем косвенного контроля — это проблема во всех юрисдикциях и Узбекистан в этом вопросе не может быть исключением.

Косвенный контроль в законодательстве Европейского Союза.

Нормы касательно косвенного контроля упоминается в Регламенте ЕС № 139/2004, а именно в ст.3 считается, что концентрация возникает, если смена контроля на длительной основе является результатом:

слияние двух или более, ранее независимых предприятий или частей предприятий;

приобретения одним или несколькими лицами, уже контролирующими по крайней мере один хозяйствующий субъект, или одним или несколькими хозяйствующими субъектами путем приобретения ценных бумаг или активов, по договору или любыми другими средствами прямого или косвенного контроля над целым или частями одного, или более других хозяйствующих субъектов [19].

Вышеупомянутые нами демонстрируют важность и значимость надзора за экономической концентрацией и сделками косвенного контроля, как инструмента ограничения концентрации и картельных действий. Предполагается, что включение аналогичной международной нормы в законодательство о конкуренции улучшит выявление и ликвидацию концентраций путем косвенного контроля на рынках Узбекистана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 06.07.2020 г. № УП-6019 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию конкурентной среды и сокращению государственного участия в экономике»;

2. Указ Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева, от 14.01.2019 г. № УП-5630 «О мерах по коренному совершенствованию системы управления государственными активами, антимонопольного регулирования и рынка капитала»;

3. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы управления государственными активами, антимонопольного регулирования и рынка капитала» от 14.01.2019 г. № УП-5630;

4. Council Regulation (EC) on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation No 139/2004 of 20 January 2004). P.138;

5. Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 за №19 "Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией" (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 N 3);

6. Ruzinazarov, S. N., & Achilova, L. I. (2021). A new stage in the development of the civil code of the Republic of Uzbekistan in the context of digital reality. *International Relations: Politics, Economics, Law*, 2020(1), 58-65.

7. Ковалькова М.В. Государственный антимонопольный контроль в российском и американском праве: сравнительно-правовой аспект. Дисс. Канд. Юрид. Наук. Ставрополь, 2005. С. 12;

8. Mualliflar jamoasi.Raqobat huquqi. Darslik. – T.: TDYU nashriyoti, 2017.166-bet;

9. Khalikov, S., Liu, W., Turaeva, M., & Achilova, L. (2021). Uzbekistan's development under the leadership of various political reforms: The case of air transport industry. *The Open Transportation Journal*, 15(1).

10. Топ 5 сделок по экономической концентрации в Узбекистане за 2019 год. См: <https://antimon.gov.uz/ru/top-5-sdelok-po-jekonomicheskoy-koncentracii-v-uzbekistane-za-2019-god/>. Дата обращения: 18.03.2023;
11. Егорова М.А., Увакина Т.В. Проблемы правового регулирования рыночных форм экономической концентрации в Российской Федерации и за рубежом. С.4;
12. Рузиназаров Ш. Н., Ачилова Л. И. ЭЛЕКТРОННЫЕ СДЕЛКИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА //РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И НАУКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
13. Marco Botta, The impact of multi-jurisdictional concentrations on the new competition law jurisdictions: a case study of Brazil, in *New Competition Jurisdictions: Shaping Policies And Building Institutions* (Richard Whish & Christopher Townley eds., 2012) (hereinafter Botta I). P.260, 275;
14. Регулирование сделок слияний и поглощений в США и ЕС: экономико-правовые рамки, современные тенденции, уроки для России. Пахомова Надежда Викторовна. См: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-sdelok-sliyaniy-i-pogloscheniy-v-ssha-i-es-ekonomiko-pravovye-ramki-sovremennyye-tendentsii-uroki-dlya-rossii> ;
15. Рузиназаров, Шухрат, and Лилия Ачилова. "Свободные научно-технические зоны." *Общество и инновации* 1.1/s (2020): 287-291. [Электронный ресурс] <https://www.inscience.uz/index.php/socinov/article/view/49>
16. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон № 381-ФЗ от 28 декабря 2009 г.;
17. Барковский А. VI ежегодный Национальный форум «Слияния и поглощения в России»: кризисные тренды M&A и прогнозы-2010 // Слияния и поглощения. 2010. № 1-2. С. 31;
18. Типовой Закон О Конкуренции. Серия документов ЮНКТАД по проблематике законодательства и политики в области конкуренции. См: https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pdf/law_competition.pdf ;
19. Commission Consolidated Jurisdictional Notice under Council Regulation (EC) No 139/2004 on the control of concentrations between undertakings (2008/C 95/01). См: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.C_.2008.095.01.0001.01.ENG#ntr15-C_2008095EN.01000101-E0015.